

УДК 347.2/3

Р.Т. НУРУЛЛИНА,**юриисконсульт**

ООО «Булак Инвестмент»

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА АНТИКВАРИАТ**

В статье анализируется проблема возникновения права собственности на антиквариат, рассматриваются основания возникновения права собственности на антиквариат. Проведено исследование и анализ двух оснований приобретения права собственности на антиквариат посредством обнаружения кладов и археологических раскопок. Указаны их сходства и различия.

Ключевые слова: антиквариат; основания возникновения права собственности; клад; археологические раскопки.

Являясь одним из видов культурных ценностей, предметы антиквариата обладают своими отличительными признаками, вследствие которых возникают некоторые особенности приобретения, осуществления и прекращения права собственности на антиквариат. При рассмотрении оснований возникновения права собственности на антиквариат можно выделить такие, как обращение в собственность специальных видов бесхозного имущества (кладов, брошенных вещей, находки), археологические раскопки, приобретательная давность, а также гражданско-правовые договоры и порядок наследования.

Следует отметить, что право собственности на антиквариат не может возникнуть в результате его создания, поскольку одним из признаков антиквариата является категория старости. Следовательно, культурная ценность, только что созданная, не может считаться антикварной. Возникновение права собственности на основании приватизации также не представляется возможным, поскольку предметы антиквариата не подпадают под категорию объектов, подлежащих приватизации. Согласно Федеральному закону от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (далее – федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц [1]. К такому имуществу относятся и культурные ценности. Однако речь в данном случае идет об объектах культурного наследия, а не о предметах антиквариата. Возможность приватизации объектов культурного наследия вытекает из содержания ст. 50 Феде-

рального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и ст. 29 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [2; 1].

Интересным представляется рассмотрение оснований возникновения права собственности на антиквариат посредством обнаружения клада и археологических раскопок.

Следует отметить, что первые определения клада были упомянуты в работах Г.Ф. Шершеневича и К.П. Победоносцева [3, с. 195; 4, с. 800]. В настоящее время теме клада в литературе уделяется недостаточно внимания, однако к данному вопросу обращались Д.В. Мазеин и М.Г. Масевич [5, с. 149; 6, с. 179]. Среди прочих, тематику клада рассматривали М.А. Александрова и А.П. Анисимов [7, с. 69; 8, с. 122–124].

Исследование особенностей приобретения права собственности на антиквариат посредством обнаружения клада выявило ряд вопросов, среди которых одним из главных является вопрос определения вещей, найденных в составе клада. А именно, подпадают ли найденные в составе клада вещи под категорию антиквариат.

Речь идет о случае приобретения права собственности на клад государством. Согласно п. 2 ст. 233 ГК РФ «В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада» [9]. Подчеркнем, что ГК не использует для

определения этого объекта более широкое понятие «культурной ценности», которым он пользуется в других случаях (ст. 240 ГК), а говорит именно о «памятниках» (п. 2 ст. 233 ГК) [9; 10; 11; 12]. Предположим, что речь идет о таких вещах, относящихся к памятникам истории и культуры, которые по своим физическим характеристикам обладают способностью быть сокрытыми в другом имуществе. Однако понятие памятника истории и культуры, раскрытое в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», отличается от одноименного понятия, употребляемого ст. 233 ГК РФ. В частности, к памятникам истории и культуры относятся отдельные постройки, здания и сооружения, ансамбли (т.е. исторически сложившиеся группы строений), произведения ландшафтной архитектуры и достопримечательные места [2].

Кроме того, согласно указанному Федеральному закону № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» движимые объекты, к которым относятся предметы антиквариата, сами по себе не могут рассматриваться в качестве объектов культурного наследия [2]. По справедливому мнению М.А. Александровой, подобное сужение понятия «объект культурного наследия» существенно затрудняет реализацию нормы о кладе [7, с. 189]. Автор полагает, что в данном случае следует руководствоваться оставшейся в силе ст. 20 Закона РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 18.01.1985) «Об охране и использовании памятников истории и культуры», которая устанавливает, что предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, строения, рукописи, коллекции, редкие печатные издания, другие предметы и документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету в целях наиболее полного выявления памятников и оказания содействия в обеспечении их сохранности [13].

Если следовать данному выводу, то предметы антиквариата могут быть отнесены к памятникам истории и культуры и в соответствии с п. 2 ст. 233 ГК РФ при обнаружении антиквариата в составе

клада указанные предметы подлежат передаче в государственную собственность.

Однако сложность заключается в том, что лицо, обнаружившее клад, не может само определить, относятся ли найденные им вещи к предметам антиквариата или к иным объектам культурных ценностей. Гражданский кодекс РФ оставляет открытым вопрос, каким критерием должен руководствоваться нашедший клад гражданин, определяя историко-культурную ценность найденных предметов или отсутствие таковой. В таком случае можно предположить, что любые обнаруживаемые в составе клада вещи необходимо предъявлять компетентным государственным органам для решения вопроса о том, являются ли указанные предметы объектами культурного наследия или нет. Однако обязанность предъявлять обнаруженные вещи соответствующим органам законом в настоящее время не установлена, следовательно, шансов, что обнаруженные в составе клада особо ценные вещи попадут в государственную собственность, практически нет.

По мнению А.П. Анисимова, вопрос об отнесении найденных в составе клада вещей к категории «памятников истории и культуры» и о размере вознаграждения должен решаться на основании результатов экспертизы, которую могли бы проводить должностные лица местных органов по охране памятников истории и культуры [8, с. 122–124].

Ко всему прочему необходимо отметить, что нормы ст. 233 ГК РФ недостаточно увязаны с правилами гражданского процесса. В частности, это вытекает из требования ст. 233 ГК РФ об установлении, что собственник сокрытых вещей в силу закона утратил на них право, либо что собственник сокрытых вещей не может быть установлен. Другой пример – косвенное предположение участия судов, например, при решении вопроса о принадлежности клада к памятникам истории или культуры. Между тем ГПК РФ, установивший закрытый перечень дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не включил в него дела о кладах (п. 1 ст. 262 ГПК РФ) [14]. Данный факт можно признать существенным пробелом, так как вполне логично, что дела о кладах способны вызывать сложные споры.

К специфичному способу приобретения права собственности на антиквариат относятся также вещи, обнаруженные путем археологических раскопок. Интересным представляется определение, представленное в литературе по археологии. В частности, Д.А. Авдусин указывал, что «каждое

древнее погребение, поселение и каждая найденная в них вещь, а также древние изваяния, остатки древних зданий, горных выработок, дорог, загонов, оборонительных сооружений и другие древности являются историческим источником, памятником той эпохи, когда они были сооружены. Поэтому их часто называют археологическими памятниками. Этот термин, принятый в археологической литературе, несколько расплывчат. Многие исследователи предпочитают иное слово – древности. Термины «археологические памятники», «археологические источники», «древности» являются синонимами» [15, с. 7].

Однако обратимся к официальному толкованию определения вещей, обнаруженных путем археологических раскопок. Статья 3 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» содержит определение понятия «объект археологического наследия». К таким объектам относятся частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки [2].

Таким образом, объекты археологического наследия могут быть как недвижимыми, так и движимыми. В подавляющем большинстве случаев археологические находки (движимые объекты) обнаруживаются при раскопках недвижимых археологических памятников [16, с. 51].

Исследования показали, что помимо норм вышеуказанного закона в российском законодательстве нет иных существенных положений, регулирующих правовой режим археологических объектов. Тем не менее в международном законодательстве содержатся специальные нормы. В частности, Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (6 ноября 2001 г.), определяет подводное культурное наследие (Underwater Cultural Heritage – UCH) как все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие как: 1) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением; 2) суда, летательные аппараты,

другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; 3) предметы доисторического периода. Подводное наследие – это также архитектурные ансамбли и пещеры с наскальными росписями [17, с. 88–115].

Кроме того, в п. 1 Рекомендации ЮНЕСКО, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок (5 декабря 1956 г.) указывается, что понятие «археологические раскопки» относится ко всем поискам археологических остатков, независимо от того, проводятся эти поиски путем земляных работ, путем систематического обследования поверхности или же путем обследования дна или подпочвенных слоев внутренних или территориальных вод того или иного государства-члена ЮНЕСКО [18, с. 115–126]. В соответствии с Рекомендацией об охране движимых культурных ценностей (28 ноября 1978 г.) под движимыми культурными ценностями понимаются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности находки в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок [19, с. 193–205].

В литературе отдельным аспектам охраны археологического наследия посвящены научные исследования Ф. Доусон [20, с. 65–79], А.А. Радзивилл [21], Н.А. Потаповой [22], К.Е. Рыбак [23, с. 20–24], М.А. Александровой [7, с. 124–134], И. Мартыненко [24]. Вопросу археологических находок, в том числе проблемам подводной археологии уделено внимание в исследованиях М.М. Богуславского [25, с. 119–151], А.И. Вилкова [26, с. 155–185].

Следует отметить сходства и различия археологической находки и клада. Предметы археологии до момента их обнаружения, как и клады, всегда сокрыты от людских глаз в земле или иным способом. Собственник и тех, и других вещей отсутствует. Тем не менее, между археологической находкой и кладом существуют весьма примечательные различия. Во-первых, клад лишь иногда содержит в своем составе культурные ценности. Любая же археологическая находка всегда является особо значимой культурной ценностью – объектом культурного наследия. Во-вторых, вещи, обна-

руживаемые в ходе археологических раскопок, обычно не были намерено сокрыты. Их сокрытие в подавляющем большинстве случаев явилось следствием естественного хода истории или иных обстоятельств. Следовательно, отсутствует один из основных признаков клада – намеренность на стороне сокрывшего. Но главным отличием археологической находки от клада является то, что ценность археологических находок обычно носит весьма специфический, научный характер. Например, к археологическим находкам могут быть отнесены останки людей и животных, т.е. такие объекты, которые в отличие от кладов не обладают высокой «экономической» ценностью. Таким образом, есть все основания разделять понятия «археологическая находка» и «клад».

На сегодняшний день актуальной остается проблема так называемой «черной археологии», или проведения незаконных археологических раскопок с целью дальнейшей продажи найденных объектов и получения прибыли. Эта актуальность обуславливается прежде всего тем, что археологические объекты не изъяты из оборота – их нахождение в обороте допускается в порядке, предусмотренном законом (то есть они являются ограниченно оборотоспособными). Это следует из норм ст. ст. 128, 129 ГК РФ. Согласно ч. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться и переходить от одного лица к другому, если они не изъяты из оборота и не ограничены в нем [9]. При этом ч. 2 данной статьи прямо указывает на то, что виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе; те же виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (ограниченно оборотоспособные), должны быть определены в порядке, установленном законом.

Существующие ограничения на оборот археологических объектов задекларированы в Федеральном законе №73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и вытекают из установленного права собственности государства на предметы, подпадающие под определение объектов археологического наследия в соответствии с положениями п. 3 ст. 49 указанного закона [2].

Одной из причин проблемы «черной археологии» также является то, что основная масса археологических объектов в настоящее время обнару-

живается и присваивается в обход установленного Федеральным законом № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» механизма приобретения права собственности на них, вызывающего немало вопросов [2]. Во-первых, из действующего законодательства однозначно следует лишь запрет на проведение археологических работ без их «санкционирования» государством. Следовательно, возникает вопрос, установлена ли в России «монополия» государства на проведение работ по поиску археологических объектов и могут ли негосударственные организации или частные лица получить разрешение на ведение археологических раскопок. Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» содержит размытую формулировку: в нем говорится лишь о неких «физических и юридических лицах, проводивших археологические полевые работы» [2]. Во-вторых, остается открытым вопрос получения разрешения собственника земельного участка на проведение раскопок. Эта проблема не столь актуальна в случаях, когда земельный участок, на котором государственной организацией проводятся археологические работы, находится в государственной собственности. Большая часть официальных археологических работ на сегодняшний день производится на землях историко-культурного назначения, находящихся в государственной собственности. Однако проведение раскопок на частной или муниципальной земле остается неурегулированным в действующем законодательстве.

Таким образом, вновь обнаруживаемые объекты археологического наследия не поступают в государственную собственность, а несанкционированные раскопки наносят непоправимый ущерб археологическому наследию России.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что существующие особенности оснований приобретения права собственности на антиквариат и вопросы, возникающие в этой связи, обусловлены в первую очередь спецификой самого объекта – антиквариата. Признаки, присущие предметам антиквариата, позволяют выделить их в ряду других культурных ценностей. Но в то же время антиквариат обладает всеми характеристиками культурных ценностей, и в первую очередь высокой культурной значимостью данных предметов.

Список литературы

1. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 16.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 // Российская газета. – 2002. – № 116–117.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: СПАРК, 1995. – С. 195.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М.: Статут, 2002. – С. 800.
5. Мазеин Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Актуальные проблемы гражданского права. – 2004. – Вып. 8. – С. 149.
6. Масевич М.Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи // Проблемы современного гражданского права. – М., 2000. – С. 179.
7. Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007.
8. Анисимов А.П. Клад как основание приобретения права собственности // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 4 (часть 1). – С. 122–124.
9. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
11. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
12. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
13. Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1978 – № 51. – Ст. 1387.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
15. Авдусин Д.А. Археология СССР. – М., 1977. – С. 7.
16. Сухов П.А. Археологические памятники, их охрана, учет и первичное изучение. – М., 1941. – С. 51.
17. Конвенция об охране подводного культурного наследия (6 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации). – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 88–115.
18. Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок (5 декабря 1956 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации). – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 115–126.
19. Рекомендация об охране движимых культурных ценностей (28 ноября 1978 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации). – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 193–205.
20. Доусон Ф. Охрана подводного культурного наследия: новая проблема безопасности // Ежегодник морского права. 1992–1995. Ч. 1. – М., 1997. – С. 65–79.
21. Радзивилл А.А. Проблемы и перспективы концепции общего наследия человечества в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев: НАН Украины. Ин-т государства и права им. В. М. Корещко, 2000.
22. Потапова Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2001.
23. Рыбак К. Е. Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. – 2006. № 1. – С. 20–24.
24. Мартыненко И.Э. Принципы международно-правовой охраны подводного археологического наследия // Российское право в Интернете. – 2009. – Спецвыпуск (05).
25. Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. – М., 2006. – С. 119–151.
26. Вилков А.И. Международные конвенции и национальное законодательство в сфере сохранения и защиты культурных ценностей. Правовые и правоприменительные аспекты: курс лекций. – М., 2009. – С. 155–185.

В редакцию материал поступил 17.10.11

Информация об авторе

Нуруллина Регина Талгатовна, юрисконсульт, ООО «Булак Инвестмент»
 Адрес: 420111, г. Казань, ул. Право-Булачная, 35/2, тел.: (843) 533-19-15, 533-19-12
 E-mail: bereta@inbox.ru

R.T. NURULLINA,

Legal adviser

«Bulak Investment» Ltd

SOME ASPECTS OF BASES FOR OCCURRING PROPERTY RIGHTS FOR ANTIQUITIES

The article analyzes the issue of occurring property right for antiquities, views the bases for occurring property right for antiquities. The author investigates and analyzes two bases for acquiring a property right for antiquities by discovering a hoard and by archeological excavations, and shows their similarities and differences.

Key words: antiquities; bases for occurring property right; hoard; archeological excavations.

References

1. On privatization of the state and municipal property, *Rossiiskaya gazeta*, 2002, no. 16.
2. On the objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation, *Rossiiskaya gazeta*, 2002, No. 116-117.
3. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* (Textbook on the Russian civil law), Moscow: SPARK, 1995, pp. 195.
4. Pobedonostsev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava* (Course in civil law. Part one: Parrimonial rights). – M.: Statut, 2002. – S. 800.
5. Mazein D.V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya grazhdanskogo oborota dvizhimykh kul'turnykh tsennostei (Some problems of legal regulation of the civil circulation of movable cultural values), *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*, 2004, issue 8, pp. 149.
6. Masevich M.G. Osnovaniya priobreteniya prava sobstvennosti na beskhozyainye veshchi (Bases for acquisition of property rights for waifs), *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava*, Moscow, 2000, p. 179.
7. Aleksandrova M.A. *Grazhdansko-pravovoi rezhim kul'turnykh tsennostei v Rossiiskoi Federatsii* (Civil-legal regime of cultural values in the Russian Federation), Saint Petersburg, 2007.
8. Anisimov A.P. Klad kak osnovanie priobreteniya prava sobstvennosti (Hoard as the basis for acquisition of property right), *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava*, 2004, no. 4 (Part 1), pp. 122-124.
9. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1994, no. 32, art. 3301.
10. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1996, no. 5, art. 410.
11. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2001, no. 49, art. 4552.
12. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2006, no. 52, art. 5496.
13. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1978, no. 51, art. 1387.
14. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, no. 46, art. 4532.
15. Avdusin D.A. *Arkheologiya SSSR* (Archeology in the USSR), Moscow, 1977, p. 7.
16. Sukhov P.A. *Arkheologicheskie pamyatniki, ikh okhrana, uchet i pervichnoe izuchenie* (Archeological monuments, their protection, accounting and primary study), Moscow, 1941, p. 51.
17. Convention on protection of cultural heritage (November 6, 2001), *Normativnye akty YuNESKO po okhrane kul'turnogo naslediya (konventsii, protokoly, rezolyutsii, rekomendatsii)*, Moscow: YuniPrint, 2002, pp. 88-115.
18. Recommendation for determining the principles of international regulation of archeological excavations (1956), *Normativnye akty YuNESKO po okhrane kul'turnogo naslediya (konventsii, protokoly, rezolyutsii, rekomendatsii)*, Moscow: YuniPrint, 2002, pp. 115-126.
19. Recommendation for protection of movable cultural values (1978), *Normativnye akty YuNESKO po okhrane kul'turnogo naslediya (konventsii, protokoly, rezolyutsii, rekomendatsii)*, Moscow: YuniPrint, 2002, pp. 193-205.
20. Douson F. Okhrana podvodnogo kul'turnogo naslediya: novaya problema bezopasnosti (Protection of underwater cultural heritage: new problem of safety), *Ezhegodnik morskogo prava* (1992–1995), Part. 1, Moscow, 1997, pp. 65-79.
21. Radzivill A.A. *Problemy i perspektivy kontseptsii obshchego naslediya chelovechestva v sovremennom mezhdunarodnom prave* (Problems and prospects of the concept of the common heritage of the humanity in the modern international law), Kiev: NAN Ukrainy. In-t gosudarstva i prava im. V.M. Koretskogo, 2000.
22. Potapova N.A. *Mezhdunarodno-pravovye problemy okhrany kul'turnykh tsennostei i zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii* (International-legal problems of protection of cultural values and the Russian Federation legislation), Moscow: RUDN, 2001.
23. Rybak K.E. *Mezhdunarodno-pravovye voprosy okhrany podvodnogo kul'turnogo naslediya i zashchity kul'turnykh tsennostei* (International-legal issues of protection of underwater cultural heritage and protection of cultural values), *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo*, 2006, no. 1. p. 20-24.
24. Martynenko I.E. Printsipy mezhdunarodno-pravovoi okhrany podvodnogo arkheologicheskogo naslediya (Principles of international-legal protection of underwater archeological heritage), *Rossiiskoe pravo v Internete*, 2009, Spetsvypusk (05).
25. Boguslavskii M.M. *Sud'ba kul'turnykh tsennostei* (Destiny of cultural values), Moscow, 2006, pp. 119-151.
26. Vilkov A.I. *Mezhdunarodnye konventsii i natsional'noe zakonodatel'stvo v sfere sokhraneniya i zashchity kul'turnykh tsennostei. Pravovye i pravoprimeritel'nye aspekty: Kurs lektsii* (International conventions and national legislation in the sphere of preservation and protection of cultural values. Legal and law enforcement aspects), Moscow, 2009, pp. 155-185.

Information about the author

Nurullina Regina Talgatovna, legal adviser, «Bulak Invesment» Ltd
 Address: 35/2 Pravo-Bulachnaya Str., Kazan 420111, tel.: (843) 533-19-15, 533-19-12
 E-mail: bereta@inbox.ru